

Ким Лидия Родионовна

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье предпринята попытка расширить методологический аппарат изучения русской сетевой литературы. Основываясь на схожести фольклорной и интернет-среды, автор предлагает обратиться к методологии фольклористов. Особое внимание уделено междисциплинарности фольклористического методологического аппарата. Рассмотрено несколько фольклористических приёмов и обоснована их актуальность для изучения сетевой литературы. Отмечается, что вопрос о границах сетевой литературы и интернет-фольклора остаётся дискуссионным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 232-236. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, в песенной лирике Р. Бикбаева отражаются образы родной природы и родного башкирского народа. Поэт смог передать своему читателю мысли, чувства и настроения родного народа, богатство и красоту родной земли. Любовь в песнях поэта вечна и обладает безграничной силой. В лирических стихотворениях преобладает изображение нежных и чистых чувств.

Песенная лирика Р. Т. Бикбаева отличается богатой палитрой красок и образностью. Используемые поэтом изобразительно-выразительные средства, такие как эпитет, сравнение, анафора, рефрен и другие, помогают создать неповторимые оттенки переживаний, показывают удивительное богатство чувств, эмоциональность произведений.

Список источников

1. Бикбаев Р. Т. Заветное слово. Уфа: Скиф, 2008. 304 с.
2. Бикбаев Р. Т. Избранные произведения: в 4-х т. Уфа: Китап, 2008. Т. I. Стихи, поэмы. 528 с.
3. Бикбаев Р. Т. Избранные произведения: в 4-х т. Уфа: Китап, 2008. Т. II. Стихи, хадисы и переводы. 560 с.
4. История башкирской литературы: в 6-ти т. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1996. Т. 6. 584 с.
5. Кунафин Г. С. Башкирская поэзия XIX – начала XX века: вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. Уфа: АН РБ; Гилем, 2011. 450 с.

IDEA-THEMATIC AND LITERARY FEATURES OF SONG LYRICS BY RAVIL BIKBAEV

Dautova Roza Akhmetovna
Bashkir State University, Ufa
rozochka.timerbaeva@mail.ru

The article analyzes the idea-thematic and literary features of the song lyrics of the Bashkir national poet Ravil Tukhvatovich Bikbaev. It is noted that the song lyrics of R. T. Bikbaev is distinguished by the richness of descriptive-expressive means, deep idea-thematic content, high citizenship, a sense of patriotism, subtle lyricism. Epithets, anaphoras, comparisons, metaphors, personifications, etc. are distinguished among the tropes used by the poet.

Key words and phrases: R. Bikbaev; song lyrics; literary song; figurative-expressive means; patriotism.

УДК 82.09

В статье предпринята попытка расширить методологический аппарат изучения русской сетевой литературы. Основываясь на схожести фольклорной и интернет-среды, автор предлагает обратиться к методологии фольклористов. Особое внимание уделено междисциплинарности фольклористического методологического аппарата. Рассмотрено несколько фольклористических приёмов и обоснована их актуальность для изучения сетевой литературы. Отмечается, что вопрос о границах сетевой литературы и интернет-фольклора остаётся дискуссионным.

Ключевые слова и фразы: сетевая литературы; сетература; интернетлор; фольклор; теория литературы.

Ким Лидия Родионовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
lidakim93@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Сетевая литература, возникшая, по оценкам разных исследователей, в период с 1980 по 1990 годы [20; 23], – явление уже не новое и активно изучаемое. Вопрос определения границ данного понятия является сложным и дискуссионным, и его нерешённость ограничивает исследовательскую деятельность любого теоретика литературы, взявшегося за рассмотрение сетевой литературы. Принимая во внимание тот факт, что литературоведение является не наукой аксиом, но дисциплиной мнений и сомнений, мы решили самостоятельно ограничить изучаемый в рамках этой статьи предмет. В тексте под «сетевой литературой» мы будем понимать сумму произведений, находящихся (что исключит для нас тексты, опубликованные на бумаге) и появившихся именно в Интернете (что будет исключать из рассмотрения электронные библиотеки). В этой статье в качестве иллюстраций будут использоваться произведения русскоязычных авторов.

Теоретическое осмысление природы сетевой литературы появилось практически одновременно с самой сетевой литературой. Это связано, в первую очередь, с тем, что последняя возникла не как явление самостоятельно новое, но как явление новое, отрицающее старое. У «пионеров» сетевой литературы были собственные идеологии (в каждом из «кружков», которые в основном и формировали сетевую литературу на первых порах, она была собственная) и ярко выраженное стремление к обособлению от мира литературы традиционной.

Именно поэтому изначально теоретическое осмысление предмета имело манифестарный характер [3; 12] и осуществлялось самими сетевыми авторами. Впоследствии с распространением и развитием сетевой литературы на неё обратили внимание и сторонние исследователи, в том числе фольклористы [8; 22].

Несмотря на продолжительное осмысление, традиция и методологическая база изучения сетевой литературы на данный момент не сформирована. Существующие научные работы рассматривают, как правило, конкретные произведения или выделяют и ограничивают определённые сетературные жанры [5; 14]. Зачастую сетевая литература выделяется как самостоятельное явление, а труды сетературных авторов рассматриваются в общей литературной традиции. Фольклористы нередко обращаются к сети Интернет в поиске представителей собственных жанров, таких как байки, пословицы, страшилки и проч., и уже достигли определённых успехов в изучении интернет-фольклора [8; 22].

Сетевая литература, как и Интернет вообще, сочетает в себе множество порой противоречащих друг другу черт. Всемирная сеть хранит в себе самые разнообразные объекты и предметы, и поэтому выбор метода при изучении сетевой литературы не может быть универсальным, как не может быть единым метод изучения литературы традиционной. Многими теоретиками литературы была отмечена особая полезность междисциплинарного подхода при изучении литературных текстов. Русская культурно-историческая школа активно привлекала опыт экономистов и историков; большой вклад во взаимодействие литературоведения с опытом иных научных направлений внёс теоретик литературы В. Е. Хализев, в частности объединявший в своих исследованиях литературоведение и аксиологию [18]. Привлечение к изучению литературных произведений иных гуманитарных дисциплин признаётся исследователями необходимым и сегодня [7]. Для определения некоторых из возможных методов изучения сетевой литературы мы полагаем необходимым обратиться к более чем вековому опыту исследователей-фольклористов, а для обоснования использования их приёмов ниже предпримем попытку выделения схожих с фольклором черт сетевой литературы, чьё родство уже было частично отмечено [13, с. 116-119].

Согласно расхожему мнению, фольклор возникает там, где утрачивается авторство [19]. Текст лишается догмата «авторской редакции» и начинает свою жизнь в виде множества равнозначных в условиях отсутствия канона вариантов. Помимо этого, фольклорное творчество коллективно, в то время как литература выступает в качестве продукта индивидуального сознания.

Пренебрежение авторством в сетевой литературе имеет глубокие корни. Изначально анонимность для пользователя была непререкаемым правом, давала участнику интернет-сообщества свободу действий и самовыражения. Многие «пионеры» сетевой литературы также публиковались анонимно, используя псевдонимы – никнеймы. К сожалению, обратной стороной безответственности и свободы стало, в том числе, и пренебрежение авторским правом. Несмотря на то, что в сети в последние годы наблюдается тенденция к деанонимизации, неуважение к такому институту, как интеллектуальная собственность, не искоренено и вряд ли когда-либо будет искоренено из сознания интернет-пользователя. Подобное пренебрежение так же, как в случае с фольклорным творчеством, способствует появлению бесчисленных вариантов одного и того же текста, будто возвращая нас в допечатную эпоху [7, с. 142].

Многими исследователями была отмечена пластичность фольклорного материала. Пропп, к примеру, выделял эту характеристику как одну из отличающих фольклор от литературы, отмечал важность факта «изменяемости фольклорных произведений сравнительно с неизменяемостью произведений литературных» [17, с. 23]. Причиной данной варьированности фольклорных текстов является в первую очередь особенность их бытования. Передаваемое и сохраняемое в устной форме произведение непременно претерпевало изменения, порождая вокруг себя большое количество собственных вариантов. Несмотря на то, что материал сетевой литературы существует, как правило, в письменной и жёстко зафиксированной форме, ему также присуща вариативность.

Причиной этой пластичности является, во-первых, пренебрежение авторством и, во-вторых, особый характер преемственности. Зачастую оригинальный текст самостоятельно цензурируется и редактируется читателем для собственного пользования и распространения, канон при этом игнорируется. Крупным исследователем фольклора В. П. Аникиным было подмечено, что литература и фольклор обладают разным характером преемственности: литературная преемственность строится на переработке опыта предшественников, в то время как фольклорная преемственность является скорее последованием [4, с. 11], в результате чего в ряду сетературных текстов может сохраняться один и тот же набор определённых клише. Сетевая литература объединяет в себе оба подхода, каждый из которых применяется в различных литературных интернет-сообществах в зависимости от поставленных ими задач и степени тяготения их творчества к фольклорному или литературному соответственно.

Актуальность как характеризующая черта фольклорного материала отражается, в первую очередь, в малых жанрах. Это – одно из следствий вариативности, уже рассмотренной выше, и стремления к запечатлению реальности. Наиболее удачной иллюстрацией подобной особенности является народный анекдот или частушка, которые подстраиваются под реалии момента или среды в деталях, но в остальном сохраняют форму неизменной.

Интернет-среда так же, как и устное народное творчество, чувствительна к изменениям во времени и социальной среде. Сетевые авторы моментально реагируют на общественно значимые культурные, политические события. Более того, малые фольклорные жанры, хотя и меняются под воздействием иной среды, превосходно чувствуют себя в сети и естественным образом наследуют черты своих устных прародителей.

Коллективный характер фольклорного творчества отчасти восходит к его обрядовому прошлому. Такие фольклорные жанры, как заговор, загадка, предполагают активное вовлечение слушателя. Нельзя не отметить также, что фольклористами изучаются не только тексты, но и собственно обряды: свадебные, похоронные, иные праздничные, – в связи с чем исследователями уделяется особое внимание бытовому применению текстов и их исполнению [17, с. 38].

Интерактивность произведений сетевой литературы объясняется в первую очередь тем, что Интернет как технология подарила людям возможность мгновенного обмена информацией вне зависимости от географической и, вследствие уже упомянутой анонимности, социальной удалённости. Сетевые авторы называли это «смертью расстояния» [10]. Один из первых проектов сетевой литературы – «РОМАН» Р. Лейбова [11] – стал примером коллективного, полиавторного и анонимного творчества, когда каждый мог принять участие в создании этого ветвящегося, бесконечно растущего произведения. Помимо этого, сетевыми авторами, особенно в момент зарождения сетевой литературы, активно осваивались мультимедийные возможности компьютерной техники (использующиеся также в компьютерных играх), иллюстрацией этого может служить проект «Кибература» [1].

Исследователями отмечалось, что «массовая культура изготавливается профессионалами на сбыт, а фольклор создается самими коллективом для собственного потребления» [21]. Сетевые сообщества зачастую объединяются вокруг общих интересов и ценностей. Нередко они бывают достаточно специфичны для читателя, незнакомого с их традицией. Как пример – фанфик, одно из наиболее заметных и наиболее изученных [5; 19] явлений внутри поля сетевой литературы. Авторы, пишущие фанфики (фикрайтеры), объединены в сообщество – фандом. Фандом строится, как правило, на общем интересе к кому-либо или чему-либо, притом достаточно узконаправленном. Как правило, фандомы бывают посвящены литературным произведениям (литературное творчество Дж. Р. Р. Толкиена или цикл романов о Гарри Поттере), фильмам («Звездные войны»), известным людям (артистам кино, музыкантам). Тексты, создаваемые внутри определённого фандома, крайне редко выходят за его пределы, их авторы обыкновенно не преследуют иной цели и ценности, кроме позитивного социального взаимодействия. Наиболее удачным подтверждением ориентации на самостоятельное потребление является тот факт, что в сообществе фикрайтеров существует практика написания определённого рода текстов по заявкам читателей.

Наше наблюдение, впрочем, касается далеко не всех областей поля сетевой литературы. В последние годы интернет-среда становится всё более коммерциализированной, ориентированной именно на сбыт, витальные ценности, такие как популярность, и ценности материальные.

Несмотря на очевидное сходство, сетевая литература, тем не менее, не является лишь фольклором, перенесённым в иную среду. Мы также можем выделить и ряд черт, присущих книжности, которые проявляются в сетевой литературе.

К примеру, несмотря на провозглашенную сетевыми авторами смерть расстояния, временная дистанция между автором текста и читателем в рамках Интернета может сохраняться, в то время как фольклорное произведение «монтируется» в момент воспроизведения во всегда уникальном варианте. Также сетевая литература объединила в себе пластичность фольклора и жёсткую фиксацию материала, которую обеспечивает письменность. Таким образом, возможности интернета предполагают сохранение в неизменном виде всех существующих вариантов текста.

Говоря о наличии фольклорных черт в сетевой литературе, невозможно не затронуть вопрос об определении её границ. Сложность и неизученность проблемы образа существования текстов в Интернете мешает формировать суждения однозначные и ясные. Тем не менее, исследовательская интуиция подсказывает, что в Интернете нашли место как фольклорные жанры, так и исключительно литературные (например, рассказ). Также существуют явления и жанры новые, созданные уже в интернет-среде, которые тоже можно однозначно отнести к интернет-лору или сетевой литературе, как, например, мем. Однако в сети существуют явления, которые мы едва ли можем классифицировать однозначно, такие как, например, стишки-пирожки. Они не подпадают строго под сетевую литературу или интернет-лор, эти явления имеют симбиотическую природу. На данном этапе изучения сетевой литературы придется лишь признать существование подобных текстов, приняв во внимание, что и вне Интернета вопрос границы литературного и фольклорного полей является дискуссионным [16, с. 160].

Перечисленные выше сходства сетевой литературы и фольклора позволяют предположить, что сетевая литература может изучаться в том числе и фольклористическими методами. Сходную мысль высказывал также фольклорист С. Ю. Неклюдов [22], рассматривающий сетевую литературу как следующий этап развития постфольклора.

Один из основных принципов работы с фольклорным материалом – изучение не только собственно текста произведения, но и его окружения. На этом основан *этнографический метод*: фольклористом изучается также быт носителя фольклорной традиции, его мифологические представления, материальная и духовная культура. Это помогает лучше понять отдельный текст и традицию в целом. Очевидно, однако, что этнография не может оказать помощь исследователю сетевой литературы, поскольку пользователи в сети организованы вовсе не в соответствии со своим фактическим географическим местонахождением и не на основе принадлежности к тому или иному этносу. Тем не менее роль, которую играет этнография при изучении фольклора, может быть взята на себя, к примеру, виртуальная социология или культурная антропология, так как на сетевой текст и сетевого автора достаточно серьёзное влияние оказывает как интернет-сообщество (например, фандомы), так и сайты, социальные сети, в которых публикуются тексты. Примером взаимодействия

виртуальной социологии и изучения интернет-литературы может служить статья Н. А. Джалиловой «Виртуально-фольклорные формы презентации идентичности в Интернете» [6, с. 294].

Помимо обращения к социологии и антропологии, большую помощь при освоении сетературного материала может оказать опыт фольклористов в рассмотрении собственного предмета как «предмета синкретического» (определение А. Н. Веселовского). Произведения сетевой литературы очень часто сочетают в себе видеоряд, звуковое оформление и текст: так, проект «Кибература» был направлен в том числе и на поиск гармонии между всеми доступными им средствами выразительности [2]. Но и помимо «Кибературы» в Интернете найдётся предостаточно текстов, данных читателю в виде аудио- или видеоряда: сетевые авторы публикуют видеоролики для своих текстов, используя функционал социальных сетей и иных интернет-платформ (*Youtube, Vimeo* и др.). Исследователи сетевой литературы, опираясь на опыт фольклористов, могут изучать не только слово, текст, но и действие, звук, музыку.

На примере фанфиков можно продемонстрировать состоятельность идеи использования опыта фольклористов при изучении сетевой литературы. При работе с текстами фикрайтеров чрезвычайно удобным кажется использование структурно-типологического метода В. Я. Проппа. В широко известном как литературоведам, так и фольклористам труде «Морфология волшебной сказки» он предложил новаторский подход к изучению волшебных сказок [15], найдя в них единый композиционный стержень и общность выполняемых главными действующими лицами функций. В классификации функций, описанных в «Морфологии волшебной сказки», и классификации, самостоятельно предложенной участниками фанфик-сообщества для удобства навигации в поле текстов на сайте *ficbook.net*, прослеживаются общие черты. Многие категории выделены именно на основе функций, которые являются главенствующими в тексте, таких как «Насилие», «Смена сущности» и т.п. Также имеется разделение по типу главного действующего лица или действующих лиц: например, в отдельную категорию выделяются тексты, в которых присутствует тип персонажа, называемый «Мэри Сью» или «Марти Сью». Данный термин используется в фанфик-среде для обозначения оригинального персонажа, согласно определению, указанному на сайте *ficbook.net*, являющегося «воплощением либо самого автора, либо того, какой автор хотела бы быть. Мэри Сью обычно легко вычислить, поскольку они все как одна сногшибательно прекрасны и неопишимо умны. Иногда идеальный образ Мэри Сью вкладывается также в какого-либо персонажа канона» [9]. Таким образом, фанфик-сообщество самостоятельно, хотя и с другими целями, создало для себя подобие пропповской классификации, дополнив и развив её под собственные нужды. И тем очевиднее становится целесообразность использования методов фольклористики при работе с сетературным материалом. Пропповский метод, основанный на выделении схожих функций и типов в ряде произведений, подробно описанный им в «Морфологии волшебной сказки» [15], может быть применён для систематизации сетературных произведений, по крайней мере отдельных его видов – таких, как фанфики.

Сетевая литература всё ещё является областью, новой для науки. По-прежнему существует необходимость накопления и систематизации материала сетевой литературы, в то время как фольклористы уже достигли на данном поприще определённых успехов. Помимо этого, фольклористика как наука уделяет большое внимание делению на жанры ввиду того, что устное творчество имеет очень сложную и все ещё непрояснённую жанровую структуру. Опыт фольклористов в выделении основополагающих признаков того или иного жанра и построении системы жанров, их умение ориентироваться в поле крайне разнородном, кажущемся хаотичным, также необходим исследователям сетевой литературы, пространство которой представляет из себя не менее разнообразную и сложную структуру. Для фольклористов проблема разделения фольклорного материала на жанры является одной из главенствующих, а изучение сетературы, которое было начато сравнительно недавно, также испытывает острую необходимость в научном прояснении жанровых категорий.

Опираясь на методы, которыми располагает фольклористика, литературоведение может достичь больших успехов в изучении сетературного материала, обладающего значительным типологическим сходством с материалом фольклорным.

Список источников

1. **Алексрома.** Кибература [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/kiberatura/kiberwhat.html> (дата обращения: 04.12.2017).
2. **Алексрома.** КИБЕРАТУРА как высшая форма Словесности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/alexroma/guten.htm> (дата обращения: 04.12.2017).
3. **Андреев А.** Сетера. Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/esse/manif.htm> (дата обращения: 04.12.2017).
4. **Аникин В. П.** Теория фольклора: курс лекций. Изд-е 3-е. М.: КДУ, 2007. 432 с.
5. **Антипина Ю. В.** Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшена по творчеству братьев Стругацких) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 13 (228). С. 21-25.
6. **Джалилова Н. А.** Виртуально-фольклорные формы презентации идентичности в Интернете // Интернет и фольклор: сборник статей / отв. ред. А. С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 294-301.
7. **Зенкин С.** Теория литературы: проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 368 с.
8. **Интернет и фольклор:** сборник статей / отв. ред. А. С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. 320 с.
9. **Книга фанфиков** [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/> (дата обращения: 04.12.2017).
10. **Корнев С.** «Сетевая литература» и завершение постмодерна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/kornev/kornev.htm> (дата обращения: 04.12.2017).

11. Лейбов Р. РОМАН [Электронный ресурс]. URL: http://kodu.ut.ee/~roman_1/hyperfiction/index.html (дата обращения: 04.12.2017).
12. Манин Д. Место манифеста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/teoriya/seteratura.html> (дата обращения: 04.12.2017).
13. Петренко С. Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2017. 178 с.
14. Петренко С. Н. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2015. № 7 (92). С. 129-135.
15. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
16. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
17. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука, 1976. 325 с.
18. Хализев В. Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. 432 с.
19. Четина Е. М., Ключикова Е. А. Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах // Вестник Пермского государственного национального исследовательского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 3 (31). С. 96-104.
20. Espen J. A. Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature. Baltimore, Maryland: The Johns Hopkins University Press, 1997. 203 p.
21. FAQ: Постфольклор [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/11073> (дата обращения: 04.12.2017).
22. Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции – к виртуальности: сборник статей / отв. ред. А. С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2007. 200 с.
23. Hayles N. K. Electronic literature: new horizons for the literary. Notre Dame: University of Notre Dame, 2008. 223 p.

STUDYING RUSSIAN NETWORK LITERATURE BY FOLKLORISTIC METHODS: PROBLEM FORMULATION

Kim Lidiya Rodionovna

*Lomonosov Moscow State University
lidakim93@gmail.com*

The article aims to broaden the methodological apparatus for studying Russian network literature. Taking into account the similarity between folkloric and Internet environment the author proposes to refer to folklorists' methodology. Special attention is paid to interdisciplinarity of the folkloristic methodological apparatus. The paper examines some folkloristic techniques and justifies their relevance for studying network literature. The author points out that the problem of boundaries between network literature and Internet folklore is still debatable.

Key words and phrases: network literature; network folklore; folklore; theory of literature.

УДК 82

В статье представлен анализ одного из ранних стихотворений ирландского поэта, драматурга и писателя У. Б. Йейтса «Шутовской колпак». Основное внимание уделяется образу шута, который предвосхищает появление знаменитых поздних масок поэта – Тома Лунатика и Безумной Джейн. «Шутовской колпак» сопоставляется с другими стихотворениями книги, в которую оно входит, а также выявляются параллели между ним и поздней лирикой Йейтса. Установлено, что стихотворение «Шутовской колпак» является одной из ранних попыток поэта раскрыть характер взаимосвязей между поэтическим и непоэтическим состоянием мира, привести его к единому знаменателю, некоему идеалу, «единству бытия».

Ключевые слова и фразы: У. Б. Йейтс; поэзия; ирландская литература; рубеж XIX-XX веков; комическое и трагическое; поэтическое и непоэтическое.

Маркова Екатерина Александровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
glazkova1992@gmail.com*

ОБРАЗ ШУТА В СТИХОТВОРЕНИИ У. Б. ЙЕЙТСА «ШУТОВСКОЙ КОЛПАК»

В комментариях к книге «Ветер в камышах» (*The Wind Among the Reeds*, 1899), в которую входит стихотворение «Шутовской колпак» (*Cap and Bells*, 1894), его автор У. Б. Йейтс (*William Butler Yeats*, 1865-1939) написал, что ему «приснилась эта история в том самом виде, в котором он запечатлел ее» [10, p. 94]. Сопоставление комментария Йейтса и текста стихотворения «Шутовской колпак» позволяет сделать вывод о характере дистанции между «я» автора и субъектом лирического высказывания. Они максимально сближаются: как Йейтс подчеркивает объективность изображаемого, говоря о его внешнем источнике, сне, так и повествователь оказывается сторонним наблюдателем событий, описанных в стихотворении.